

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья
УДК 316.612
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-94-108
EDN: MXMZGV

Модусы социальной мобильности: теоретический анализ феномена

Татьяна Николаевна Гущина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодёжью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль
gushina2008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

Аннотация. Воспитание социально мобильной личности, обладающей субъектностью, готовностью и способностью к переменам, движению к успеху, особенно актуально в современных условиях изменяющегося мира, когда человеку в течение жизни приходится менять привычную обстановку, работу, осваивать новые компетенции.

Статья посвящена рассмотрению феномена социальной мобильности личности в формате интеграции знаний социологического, психологического и педагогического направлений в науке. На основе теоретического анализа различных модусов социальной мобильности автор показывает взаимообусловленность и взаимодополняемость результатов теоретического исследования понятия и содержательного наполнения социальной мобильности личности. Автор полагает, что всестороннее рассмотрение социальной мобильности как социально-психолого-педагогического феномена с применением знаний из разных наук по изучению одного и того же объекта способствует постижению многогранной и многозначной сути и особенностей рассматриваемого феномена, а также сглаживает противоречия в определении содержания социальной мобильности, методов её развития, мониторинга.

Методологической основой исследования стали рефлексивно-средовой подход, разработанный автором данной статьи на основе идеи взаимодействия субъекта и среды с опорой на актуализацию процессов рефлексии, и междисциплинарный подход, способствующий интеграции знаний из

разных наук, отраслей научного знания, различных дисциплин для всестороннего рассмотрения и исследования сущности, содержания и специфики феномена социальной мобильности.

Представленные в статье результаты теоретического анализа трактовки социальной мобильности и её модусов на основе интегрированного в междисциплинарном и рефлексивно-средовом подходах научного знания могут способствовать дальнейшим исследованиям феномена социальной мобильности в его многогранности и многоаспектности.

Ключевые слова: социальная мобильность личности; рефлексивно-средовой подход; субъектность; модус; междисциплинарный подход; интегративное знание; социология; психология; педагогика

Для цитирования: Гущина Т. Н. Модусы социальной мобильности: теоретический анализ феномена // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 94-108. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-94-108>. <https://elibrary.ru/mxmzgv>.

THEORY, METHODS AND ORGANIZATION OF SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

Original article

Modes of social mobility: a theoretical analysis of the phenomenon

Tatiana N. Gushchina

Doctor of pedagogical sciences, professor, department of social pedagogy and organization of work with youth, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
gushina2008@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1015-8093>

Abstract. The upbringing of a socially mobile personality with subjectivity, readiness and ability to change, to move towards success, is especially relevant in the modern conditions of a changing world, when a person has to change his habitual environment, work, and master new competencies during his life.

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of social mobility of the individual in the format of integration of knowledge of sociological, psychological and pedagogical areas in science. Based on the theoretical analysis of various modes of social mobility, the author shows the interdependence and complementarity of the results of the theoretical study of the concept and content of the individual's social mobility. The author believes that comprehensive consideration of social mobility as a socio-psychological and pedagogical phenomenon with the use of knowledge from different sciences on the study of the same object contributes to comprehension of the multifaceted and multi-valued essence and features of the phenomenon under

consideration, as well as smooths contradictions in determining the content of social mobility, methods of its development, monitoring.

The methodological basis of the research is the reflexive-environmental approach developed by the author of this article based on the idea of interaction between the subject and the environment based on the actualization of reflection processes, and an interdisciplinary approach that promotes the integration of knowledge from different sciences, branches of scientific knowledge, various disciplines for a comprehensive examination and study of the essence, content and specifics of the phenomenon of social mobility.

The results of the theoretical analysis of the interpretation of social mobility and its modes presented in the article on the basis of scientific knowledge integrated in interdisciplinary and reflexive-environmental approaches can contribute to further research of the phenomenon of social mobility in its versatility and multi-aspect.

Keywords: social mobility of personality; reflexive-environmental approach; subjectivity; mode; interdisciplinary approach; integrative knowledge; sociology; psychology; pedagogy

For citation: Gushchina T. N. Modes of social mobility: a theoretical analysis of the phenomenon. *Social and political researches*. 2022;3(16):94-108. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-94-108>. <https://elibrary.ru/mxmzgv>.

Об актуальности исследования

Развитие социальной мобильности как интегрированного качества, которое проявляется в готовности личности или совокупного субъекта (коллектива, группы, общества в целом) к переменам, изменениям, движению к личностному росту, особенно актуально в эпоху перемен, когда человек за свою жизнь не единожды может поменять, приобрести или потерять работу, место проживания, дом, привычный ритм жизни. Важность многоаспектного изучения различных модусов социальной мобильности обусловлена и тем, что она может привести человека к большим проблемам, если он, добившись нового статуса, бу-

дет не готов к выходу из зоны комфорта, к изменениям внутри социального лифта, который может двигаться в разных направлениях, а не только вверх.

Кроме того, многогранное исследование социальной мобильности как социально-психолого-педагогического феномена с применением междисциплинарных знаний из разных наук способствует постижению сущности и специфических особенностей рассматриваемой категории, а также сглаживает противоречия в определении её содержания, способов, механизмов развития и мониторинга.

**Методологическая
и теоретическая основа
исследования**

В формате данной статьи рассмотрим социальную мобильность личности с опорой на рефлексивно-средовой и междисциплинарный подходы.

*О трактовке социальной мобильности
на основе междисциплинарного
подхода*

Междисциплинарный подход является базовым основанием для применения знаний из различных наук (в нашем исследовании – из педагогики, социологии, психологии) по изучению социальной мобильности в целях постижения многомерной сущности и особенностей данного феномена.

Понятие «социальная мобильность» происходит от научного определения «мобильность», которое носит универсальный характер и изучается в таких науках, как философия, социология, педагогика, психология.

По определению из *толкового* словаря русского языка мобильность связана с понятием движения: мобильным может считаться только то явление, которое не находится в состоянии статики [Ушаков, 2000], следовательно, центральная характеристика мобильности – это движение, переход из одного состояния в другое. Движение определяется термином *быстрота*, которая выступает одной из характеристик состояния мобильности.

Как способность к быстрому изменению состояния, положения, к быстрому действию, к быстрому выполнению задания, как подвижность трактуется мобильность в *социологическом* словаре [Социологический словарь, 2008].

Словарь по *психологии* трактует категорию «мобильность» как переход индивида (ценности, созданной или модифицированной благодаря человеческой деятельности; социального объекта) от одной социальной позиции к другой [Ребер, 2003]. То есть, в структуру мобильности включаются не только люди и их качества, но и ценности, а в качестве ещё одной характеристики мобильности может быть признан набор изменений.

Как видим, понятие «социальная мобильность» так же, как и её базовое научное определение «мобильность», носит междисциплинарный характер.

Первый раз термин «социальная мобильность» упоминается известным русским и американским социологом П. А. Сорокиным в начале XX века. Учёный под социальной мобильностью понимал перемещение индивидуального или социального объекта, или ценности – всего, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одного положения в другое [Сорокин, 1992; Социальная мобильность, 2005]. Согласно концепции П. А. Сорокина, происходит перемещение объекта из одной страты (класса, группы, слоя) в

другую; изменение группой людей или индивидом места в социальной структуре (*вертикальная мобильность*) или в пределах одного социального слоя (*горизонтальная мобильность*). Таким образом, термин «социальная мобильность» появился сначала для характеристики процессов, связанных с изменением положения человека в социуме.

Зарубежные социологи из Великобритании, Италии, Франции, США продолжили изучение категории «социальная мобильность», посвятив свои исследования мобильности студентов и городского населения [Цао, 2016; Greculescu, Todorescu, 2016; Huang, 2016]. На современном этапе зарубежные социологи применяют термин «мобильность» также для обозначения перемещения человека [Huang, 2016; Cots, 2016], при этом они акцентируют внимание на том, что мобильность студентов, например, помогает развитию их личности, обогащает её качества, содействует трудоустройству, развивает межкультурные и языковые навыки. В данной интерпретации мобильность представляется не только средством, но и условием образования.

Таким образом, сущностной характеристикой социальной мобильности личности и ее основным качественным критерием выступает *движение в социальных отношениях*, между различными позициями в иерархиях социальной стратификации, которое приводит в итоге к

изменению социального статуса личности [Большой толковый социологический ... , 1999].

Базой исследования междисциплинарного феномена «социальная мобильность», ее модусов стали работы следующих научных направлений:

– *социологического* (Ю. В. Артюнян, С. А. Просольченко, П. Сорокин, Д. Урри, М. Ф. Черныш, В. Н. Шубкин и др.). Представители данного направления ввели в научный оборот понятие «социальная мобильность», раскрыли ее признаки и охарактеризовали основные компоненты. Ученые-социологи определяют закономерности увеличения горизонтальных и вертикальных социальных перемещений, рассматривают социальную мобильность как особенность субъектов современной цифровой среды. Отечественные социологи на современном этапе продолжают применять данный термин для обозначения перемещения человека [Черныш, 2005]. Так, у С. А. Просольченко находим определение социальной мобильности как объекта социального управления, который является многоплановым социальным процессом, охватывающим ряд перемещений социальных индивидов и групп в рамках иерархической структуры социальной системы и изменений в социальной структуре в связи с ее видоизменением, а также субъективных восприятий социальными индивидами, группами и обществом в це-

лом всех аспектов данной социальной динамики [Просольченко, 2010];

– *психологического* (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, М. В. Кормильцева, С. А. Морозова, Э. Э. Сыманюк и др.). Представители психологического направления не отрицают процессуальную характеристику социальной мобильности, но делают акцент на ее личностной составляющей: определяют социальную мобильность как качество личности и ее способность быстро реагировать на изменения в социуме, а также как способность внутренне перестраивать, менять свои ценностные ориентации, установки, мотивы, отношения [Артюхова, 2010; Зеер, 2009]. Представители данного направления делают акцент на *готовности* личности к социальной мобильности как на способности к осмысленным и актуальным социально полезным действиям с целью повышения шансов на социальную мобильность в будущем. Социальная мобильность в *психологии* определяется как интегративная совокупность определенных способностей и качеств личности; к личностным характеристикам проявления социальной мобильности ученые-психологи относят и планирование решений проблем, способность к самоконтролю, принятие ответственности;

– *педагогического* (Л. А. Амирова, Л. В. Горюнова, Б. А. Игошин, В. А. Мищенко, В. В. Нурмухаметова, О. А. Павлова, А. С. Ситников

и др.). Представители данного научного направления проводят исследования в большинстве своем в формате развития профессиональной мобильности как составляющей социальной мобильности. Становление, формирование и развитие социальной мобильности как качества личности остается актуальной задачей педагогики. Развитие социальной мобильности детей изучает С. А. Просольченко. Проблему развития социальной мобильности в подростковом и раннем юношеском возрасте исследуют А. А. Артющенко А. И. Ахмедзянова, Е. А. Купряшкина, А. С. Ситников, А. Г. Филиппова. В современных западных педагогических исследованиях изучаются потенциалы и ограничения внеклассной работы по формированию «мягких» навыков социально мобильного человека.

О трактовке социальной мобильности на основе рефлексивно-средового подхода

Ключевой идеей нашего исследования феномена социальной мобильности личности является положение о том, что развитие социальной мобильности обучающихся детерминировано взаимосвязанными процессами педагогического взаимодействия в формате воспитания социальной мобильности личности и развития социальной мобильности самим молодым человеком на основе актуализации рефлексивного фактора, который стимулирует процессы развития его

социальной мобильности также и на основе актуализации средового фактора, обуславливающего воспитание социальной мобильности обучающегося возможностями образовательной среды. Данная идея базируется на рефлексивно-средовом подходе, который мы разработали на основе идеи взаимодействия субъекта и среды с опорой на актуализацию процессов рефлексии.

Для человека как познающего и действующего субъекта характерны многоаспектные взаимодействия со средой: обмен влияниями, принятие ценностей среды, утверждение в ней своих взглядов и значимости. В этой связи в рамках нашего исследования средовому фактору развития социальной мобильности личности уделяется большое внимание: он во многом «осредняет» развитие социальной мобильности обучающегося, следовательно, характеризует педагогическую деятельность, направленную на создание условий для воспитания социально мобильной личности. Изучение образовательной среды важно в формате раскрытия возможностей и перспектив личности, которая использует ресурсы среды для развития собственной мобильности. Для познающего и действующего социально мобильного человека важно утверждение в среде своей значимости.

Рефлексивно-средовой подход предполагает выявление факторов взаимообусловленности, взаимовлияния субъектов и образовательной

среды за счет использования рефлексивных механизмов [Гущина, 2012]; рассмотрение закономерностей и особенностей педагогической деятельности, направленной на создание условий для развития социальной мобильности личности на основе развития рефлексивной позиции всех субъектов взаимодействия.

Отсюда проектируются основные практические задачи, решаемые в рамках рефлексивно-средового подхода в процессе развития социальной мобильности личности и направленные на развитие рефлексивности субъектов взаимодействия; происходит конструирование многообразия образовательных сред, стимулирующих процессы рефлексии; осуществляется определение общего и локального обучающего эффекта и его повышение; происходит анализ влияния среды на развитие рефлексивности и социальной мобильности в целом.

Функция педагога, с точки зрения рефлексивно-средового подхода, заключается в стимулировании развития рефлексивности другой личности. При этом активная, рефлексивная позиция самого обучающегося в процессе взаимодействия позволяет рассматривать педагогическое сопровождение развития социальной мобильности детей в качестве разновидности комплексной педагогической деятельности [Гущина, 2012].

Содержание образования при данном подходе является средством реализации социальной мобильно-

сти личности: знания рассматриваются как средство осознания обучающимся своего места и возможностей его изменения в общей картине мира. При этом образовательная среда, согласно данному подходу, должна выступать не только средством успешной социальной мобильности молодого человека в социуме, но и средством его автономизации; должна носить развивающий характер, ориентироваться на развитие способностей и рефлексии личности.

Механизм реализации рефлексивно-средового подхода направлен на то, чтобы сформировать у молодого человека способность к самостоятельному и быстрому принятию решений, умение решать динамично возникающие проблемные ситуации, навыки поведения в стрессовой ситуации, умения противостоять давлению группы.

Рефлексивно-средовой подход ориентирует нас на рассмотрение социальной мобильности как интегративного качества личности, которое для обучающегося представляет собой возможность стать хозяином своей жизни. Образовательная среда при этом выступает средством развития социальной мобильности, в том числе – рефлексивности обучающегося, который реализует собственную социальную мобильность в процессе взаимодействия в режиме диалога, ориентации на других субъектов.

В формате рефлексивно-средового подхода мы связываем

педагогическое сопровождение обучающегося прежде всего с педагогической деятельностью: люди и их психика формируются и развиваются в ходе деятельности, а потому объективно могут быть исследованы через проявления в данной деятельности, которая должна быть произведена обучающимся как его собственная. В процессе педагогической деятельности, направленной на создание условий для развития социальной мобильности детей, должен быть предусмотрен также режим, в котором обучающийся самостоятельно ставит цели либо включает в деятельность, преследующую внешние, не учебные цели, когда личность может относиться к себе рефлексивно, мобильно изменять собственные качества.

С учетом вышеобозначенного рефлексивно-средовой подход призван выполнить интегрирующую и стимулирующую роли поддерживающего механизма педагогической деятельности по развитию социальной мобильности обучающихся. Выстраивать педагогическую деятельность на основе данного подхода – значит, учитывая возможности среды, принимать во внимание ее свойства: как способствует она развитию социальной мобильности обучающегося, что опосредует в личности; качества среды, от которых зависит ее способность влиять на развитие социальной мобильности обучающегося.

В формате рефлексивно-средового подхода мы предполагаем *поиск и реализацию* в образовательной среде вариативного комплекса мер, способствующих развитию социальной мобильности личности. Применение данного подхода предполагает эффективное развитие рефлексивной и экзистенциальной сфер личности, а также ее субъектного опыта, рефлексивной позиции сопровождающих, освоение ими технологии педагогического сопровождения развития социальной мобильности обучающихся.

В этой связи мы изучаем модулы социальной мобильности личности на основе рефлексивно-средового подхода, который разработан нами с учетом взаимодействия социально мобильной личности и образовательной среды с опорой на актуализацию рефлексивного фактора.

Представители педагогической науки наряду с психологическими характеристиками социальной мобильности предлагают включить в ее структуру *когнитивно-содержательный* элемент (система знаний о социальной мобильности); *компетентностный* (способы и опыт проявления социальной мобильности); *ценности*, которые направлены на осознание социальной мобильности как актуального и востребованного способа поведения в современном мире (Л. В. Горюнова), *рефлексивный*: готовность и способности оценить результаты собственной деятельности, проана-

лизировать и скорректировать их (А. С. Ситников), *психологический*: определенные свойства личности, тип темперамента, (А. С. Ситников). Социальную мобильность как ценностно-смысловой феномен характеризуют *адаптивность, активность, креативность* (Л. А. Амирова). Социальная мобильность личности раскрывается через ее ценностное взаимодействие с окружающей средой, через рефлексия событий и значимой повседневности.

А. С. Ситников раскрывает *показатели* социальной мобильности и считает, что они должны быть наполнены *социальными* смыслами:

- движение, связанное с ощущением себя как социального существа;
- скорость установления и расширения социальных отношений и решения социальных проблем;
- социальная значимость изменений и перемещений;
- набор социально значимых изменений и переходов [Ситников, 2021].

Особый интерес представители педагогической науки проявляют к таким *модулям* социальной мобильности, как *трудовая* (готовность к смене профессии); *академическая* (готовность к смене образовательной организации); *профессиональная* (способность овладевать необходимыми навыками на рынке труда).

В ракурсе развития педагогики и образования, значимы исследования социальной мобильности как процесса, выполненные на рубеже XIX-XX веков и в начале XXI века. Так, в конце XX века появились термины «академическая мобильность» и «профессиональная мобильность», которые трактуются в нескольких аспектах, в том числе и как процесс. На усиление внимания к проблеме социальной мобильности повлияли процессы интеграции в европейском образовании, в частности, подписание европейскими странами Болонской декларации в 1999 году, что актуализировало интерес педагогической науки к академической мобильности и профессиональной мобильности. В зарубежных исследованиях сделан акцент на том, что мобильность как процесс стимулирует появление и развитие других процессов жизнедеятельности человека. При этом повышается продуктивность профессиональной деятельности личности, повышается скорость и эффективность социально-экономических процессов. Анализ российских и зарубежных трудов, посвященных изучению социальной мобильности, позволяет нам сделать вывод о том, что более общим понятием по отношению к мобильности как к процессу на всем протяжении ее исследования выступает «перемещение», а социальная мобильность предстает в исследованиях ученых как многоас-

пектное и многомодусное явление, которое охватывает различные ее виды и формы [Котлярова, 2017].

В исследованиях современных педагогов и социологов уделяется большое внимание изучению сущности и взаимовлияний профессиональной мобильности, академической мобильности и других модусов социальной мобильности.

У А. И. Ковалевой находим трактовку понятия профессиональной мобильности как перемещения индивида или профессиональной группы в социально-профессиональной структуре общества с изменением или без изменения социального статуса [Ковалёва, 2012].

Ученым И. М. Миковой академическая мобильность понимается как «форма (одна из форм) организации обучения студентов, связанная с перемещением в другой вуз на ограниченный во времени период, с возвращением в базовый вуз для завершения обучения» [Микова, 2011, с. 272]. Как видно из трактовки данных определений, они близки по своей сути к определению социальной мобильности, предложенного социологом П. А. Сорокиным.

Под *процессом* развития (становления, формирования) социальной мобильности понимаем целенаправленную педагогическую деятельность, обеспечивающую получение детьми знаний о социальной мобильности, приобретение ими опыта принятия самостоятельных

решений и самоорганизации [Гущина, 2021], проявления собственной субъектности [Гущина, 2012]; обогащение навыков мобильного поведения, развитие качеств социально мобильной личности, принятия определенной системы ценностей, обеспечивающих готовность к социальной мобильности. При этом развитие социальной мобильности обучающихся необходимо педагогически сопровождать, чтобы движение по «вертикальному лифту» было вверх....

Взаимодействие педагогов и обучающихся, направленное на расширение их знаний о социальной мобильности, о факторах, условиях и способах ее осуществления; на обогащение опыта социально мобильного поведения и рефлексии ценности социальной мобильности для современного человека – это и есть воспитательная деятельность по формированию готовности обучающихся к социальной мобильности. В качестве педагогической категории готовность определяется нами на основе характеристики готовности к деятельности (Е. В. Андриенко, Е. И. Артамонова, В. А. Сластенин).

Э. Ф. Зеер, представитель психологической науки, приводит факторы, от которых зависит развитие социально мобильной личности:

– психофизиологические свойства. Исходя из врожденных показателей (темперамент, возраст, пол, здоровье, психика), человек выбирает круг общения, проявляет актив-

ность во взаимодействии с другими людьми;

– когнитивные показатели: способности к обучению, креативности, рефлексивности, самоконтроля, способности к анализу [Зеер, 2015].

Кроме того Э. Ф. Зеер выявил негативные качества, опасные для развития социальной мобильности личности: ригидность, инертность психофизиологических свойств, склонность к депрессивным тенденциям, эмоциональная нестабильность (нейротизм), консервация профессионального опыта, выученная беспомощность, перфекционизм, приверженность к устоявшемуся образу жизни, нерешительность, неуверенность в своих силах, физические особенности: состояние здоровья, низкая работоспособность, недостаточная внешняя привлекательность [Зеер, 2015].

**Основные выводы из
теоретического анализа
феномена социальной
мобильности на основе
междисциплинарного и
рефлексивно-средового подходов**

Таким образом, социальная мобильность как многоаспектный феномен трактуется на основе междисциплинарного и рефлексивно-средового подходов как интегративное и интегральное качество личности или совокупного субъекта (группа, коллектив, общество) и как процесс, который разворачивается в различных средах. Социальная мо-

бильность как интегративное и интегральное качество личности характеризуется высокой мотивацией к деятельности, интересом к ней, рефлексивностью, социальным интеллектом, социальной активностью, открытостью при осуществлении деятельности. Социальная мобильность как процесс средовой представляет собой средство и / или условие деятельности, способствующие формированию и развитию социально значимых качеств

личности. Проанализированные в статье интерпретации модусов социальной мобильности могут выступить векторами дальнейших исследований многоаспектного феномена социальной мобильности на основе интегрированного в рефлексивно-средовом и междисциплинарном подходах научного знания и учета модусов социальной мобильности на личностном (рефлексивном) и средовом уровнях.

Библиографический список

1. Артюхова Т. Ю. Психологические характеристики мобильной личности // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 7. С. 96–98.
2. Гущина Т. Н. От самоорганизации – к самоорганизованности: методический аспект // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека: сборник статей международной научно-практической конференции / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, Т. В. Макеевой, М. И. Рожкова : РИО ЯГПУ, 2021. С. 23–27.
3. Гущина Т. Н. Педагогические основы развития субъектности старшеклассников в дополнительном образовании детей : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 350 с.
4. Зеер Э.Ф. Психологические предикторы социально-профессиональной мобильности учащейся молодежи // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. 2015. № 1 (48). С. 119–126.
5. Зеер Э. Ф. Социально-личностные компетенции и профессиональная мобильность как целевая ориентация образования / Э. Ф. Зеер, М. В. Кормильцева // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 10. С. 72–78.
6. Ковалева А. И. Профессиональная мобильность // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 298–300.
7. Котлярова И. О. Формирование мобильности личности в системе непрерывного образования: обзор / И. О. Котлярова, Ю. В. Найданова // Вестник ЮурГУ. 2017. Т. 9, № 2. С. 6–20.
8. Микова И. М. Понятие и сущность академической мобильности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 10. С. 266–273.
9. Просольченко С. А. Социальная мобильность, ее каналы и механизмы. Социальные институты как инструменты управления социальной мобильностью // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 242–251.
10. Ребер А. Оксфордский толковый словарь по психологии. Москва : Вече, АСТ, 2003. 591 с.

11. Ситников А. С. Методолого-теоретические предпосылки исследования социальной мобильности как педагогического явления // Заметки ученого. 2021. № 1. С. 169–177.
12. Сорокин П. А. Социальная мобильность, ее формы и флуктуации: монография. Москва : Политиздат, 1992. 588 с.
13. Социальная мобильность. Москва : Academia, 2005. 588 с.
14. Социологический словарь / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. Москва : Норма, 2008. 606 с.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва : Астрель, 2000. 848 с.
16. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1–2 / Пер. с англ. Москва : Вече, АСТ, 1999.
17. Черныш М. Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе. Москва : Гардарики, 2005. 254 с.
18. Cao, C. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students / C. Cao, C. Zhu, Q. Meng // Higher Education Quarterly. 2016. Vol. 70. № 2. P. 200–220.
19. Greculescu, A. Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility / A. Greculescu, L. Todorescu // New Approaches in Social and Humanistic Sciences. 2016. P. 255–258.
20. Huang, F.T. International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia / F.T. Huang // Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia. Dordrecht: Springer, 2016. P. 29–46.
21. Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective / J.M. Cots, M. Aguilar, S. Mas-Alcolea, A. Llanes // Language Learning Journal. 2016. Vol. 44. № 3. P. 304–322.

Reference list

1. Artjuhova T. Ju. Psihologicheskie harakteristiki mobil'noj lichnosti = Psychological characteristics of the mobile personality // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2010. № 7. S. 96–98.
2. Gushhina T. N. Ot samoorganizacii – k samoorganizovannosti: metodicheskij aspekt = From self-organization to self-organization: methodological aspect // Cennostno-smyslovye osnovanija vospitanija svobodnogo cheloveka : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, T. V. Makeevoj, M. I. Rozhkova : RIO JaGPU, 2021. S. 23–27.
3. Gushhina T. N. Pedagogicheskie osnovy razvitija sub#ektnosti starsheklasnikov v dopolnitel'nom obrazovanii detej = Pedagogical foundations for the development of subjectivity of high school students in additional education of children monografija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 350 s.
4. Zeer Je. F. Psihologicheskie prediktory social'no-professional'noj mobil'nosti uchashhejsja molodezhi = Psychological predictors of socio-occupational mobility of

learner youth // Vestnik uchebno-metodicheskogo ob#edinenija po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniju. 2015. № 1 (48). S. 119–126.

5. Zeer Je. F. Social'no-lichnostnye kompetencii i professional'naja mobil'nost' kak celevaja orientacija obrazovanija = Social and personal competencies and professional mobility as a target orientation of education / Je. F. Zeer, M. V. Kormil'ceva // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. № 10. S. 72–78.

6. Kovaleva A. I. Professional'naja mobil'nost' = Professional mobility // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 1. S. 298–300.

7. Kotljарova I. O. Formirovanie mobil'nosti lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovanija = Shaping personality mobility in the continuing education system obzor / I. O. Kotljарova, Ju. V. Najdanova // Vestnik JuurGU. 2017. T. 9, № 2. S. 6–20.

8. Mikova I. M. Ponjatie i sushhnost' akademicheskoy mobil'nosti studen-tov = The concept and essence of student academic mobility // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2011. № 10. S. 266–273.

9. Prosol'chenko S. A. Social'naja mobil'nost', ee kanaly i mehanizmy. Social'nye instituty kak instrumenty upravlenija social'noj mobil'nost'ju = Social mobility, its channels and mechanisms. Social institutions as tools for managing social mobility // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. 2010. № 7. S. 242–251.

10. Reber A. Oksfordskij tolkovyj slovar' po psihologii = Oxford sensible dictionary of Psychology. Moskva : Veche, AST, 2003. 591 s.

11. Sitnikov A. S. Metodologo-teoreticheskie predposylki issledovanija social'noj mobil'nosti kak pedagogicheskogo javlenija = Methodological and theoretical prerequisites for the study of social mobility as a pedagogical phenomenon // Zametki uchenogo. 2021. № 1. S. 169–177.

12. Sorokin P. A. Social'naja mobil'nost', ee formy i fluktuacii = Social mobility, its forms and fluctuations: monografija. Moskva : Politizdat, 1992. 588 s.

13. Social'naja mobil'nost' = Social mobility. Moskva : Academia, 2005. 588 s.

14. Sociologicheskij slovar' = Sociological dictionary / Akad. ucheb.-nauch. centr RAN-MGU im. M.V. Lomonosova ; otv. red. G. V. Osipov, L. N. Moskvichev. Moskva : Norma, 2008. 606 s.

15. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Explanatory dictionary of the Russian language Moskva : Astrel', 2000. 848 s.

16. Bol'shoj tolkovyj sociologicheskij slovar' (Collins) = The Great Explanatory Sociological Dictionary (Collins). Tom 1–2 / Per. s angl. Moskva : Veche, ACT, 1999.

17. Chernysh M. F. Social'nye instituty i mobil'nost' v transformirujushhemsja obshhestve = Social institutions and mobility in a transforming society. Moskva : Gardariki, 2005. 254 s.

18. Cao C. A Survey of the Influencing Factors for International Academic Mobility of Chinese University Students / C. Cao, C. Zhu, Q. Meng // Higher Education Quarterly. 2016. Vol. 70. № 2. R. 200–220.

19. Greculescu A. Language Experience and Engineering Students' Professional Mobility / A. Greculescu, L. Todorescu // New Approaches in Social and Humanistic Sciences. 2016. R. 255–258.

20. Huang F. T. International Mobility of Students, Academics, Educational Programs, and Campuses in Asia // *Reforming Learning and Teaching in Asia-Pacific Universities: Influences of Globalised Processes in Japan, Hong Kong and Australia*. Dordrecht: Springer, 2016. R. 29–46.

21. Studying the impact of academic mobility on intercultural competence: a mixed-methods perspective / J. M. Cots, M. Aguilar, S. Mas-Alcolea, A. Llanes // *Language Learning Journal*. 2016. Vol. 44. № 3. R. 304–322.

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 06.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted on 28.06.2022; approved after reviewing 06.08.2022; accepted for publication on 05.09.2022